

III

По мале же дни *преднареченнии* князь Павел отходит жития сего. Благовернии же князь Петр, *по брата своего преставлении*, един самодержец бывает граду своему.

Княгини же Февронии бояря его не любяку жен ради своих, яко бысть княгини *отечества* ради ея. Богу же прославляющу добраго ради жития ея.

Некогда убо некто от предстоящих ей прииде ко благоверному князю Петрови навадити на ню, яко „от коегождо, -- рече, — стола своего без чину исходит; и, внегда востати ей, *взимает в руку свою крохи, яко гладна*“. Благовернии же князь Петр хотя ю искусити и повеле, да обедует с ним за единым столом. И яко убо скончавшуся обеду има, она же, яко обычаи имаше, *взем от стола своего крохи*. Князь же Петр прием ю за руку и розвед и виде ливан добровоннии, фимиян. И от того дни остави ю к тому не искушати.

И не по мнозе же времени придоша к нему со яростию бояря его, ркуще: „*Хощем, княже, вси праведно служити тебе и самодержьцем имети тя*. Но княгини Февронии не хощем, да господствует *над* женами нашими. *Аще хощеш самодержьцем быти, да будет тебе и ина княгини*. Феврония же, *взем богатства доволно себе, отидет, амо же хощет*“. Блаженный же князь Петр, яко же бе ему обычаи, ни о чесом же ярости имея, со смирением отвеща: „*Да глаголите к Февроние, яко же речет, тогда слышим*“.

Они же неистовии, наполнишася бестудия и умыслиша, да *сотворят* пир. И сотвориша. А егда быша весели и начаша простирати бестудныя своя глаголы, яко пси *брешуще*, и *от'емлюще* у святых божии дар, его же еи бог и по смерти неразлучно обещал есть. И глаголаху: „*Госпоже, княгини Феврония! Весь град и бояря глаголют тебе: „Даи же нам, его же у тебе просим!*“ Она же рече: „*Да возмета, его же просита*“ Они же, яко единеми усты, рекоша: „*Мы убо, госпоже, вси князя Петра хощем, да самодержьствует над нами. Тебе же жены наши не хотяху, яко господствуеши над ними. И взем богатства доволно себе отидеши, амо же хощеши*“. Она же рече: „*Обещахся вам, яко елика аще просита, возмета*. Аз же вам глаголю: «*Дадите мне, его же аз вопрошаю у ваю*““. Они же злии ради бывше, не ведуще будущаго, и глаголаша с клятвою, яко „*аще речеши, единою без прикословия возмеш*“. Она же рече: „*Ничто же ино прошу, токмо супруга моего, князя Петра*“. Реша же они: „*Аще сам восхоцет, ни о том тебе глаголем*“. Враг бо наполни их мысли, яко, аще не будет князь Петр, да поставят себе инаго самодержьцем: кийждо бо от бояр во уме своем держаше, яко сам хощет *самодержьцем быти*.

Блаженный же князь Петр, не возлюби временнаго самодержавства, кроме божинх заповедей, но по заповедем его шествуя, держашеся сих, яко же богогласнии Матфеи в своем благовестии вещает. Рече бо, яко же